

Му Юань взял письмо, чувствуя, что оно весит тысячу цзюней. Таково сердце родителя во всём мире, жаль только, что настоящий Му Юань уже не смог бы насладиться этой заботой. Поскольку он принял эту любовь, он должен был выполнить и сыновний долг.

— Да, отец, — тихо отозвался Му Юань.

Господин Му приоткрыл рот, хотел спросить про то, как голубой дракон изрыгает свиток с партиями, но это дело было слишком уж фантастическим, трудно в него поверить. Подумав, он всё же не спросил. Ладно, лишь бы ребёнок был здоров — этого достаточно.

Он махнул рукой:

— Ладно, иди сначала в свою комнату и собирайся.

Му Юань поклонился и удалился.

Господин Му, сложив руки за спиной, подошёл к окну и смотрел на ветви деревьев во дворе, раскачиваемые ветром, погружённый в думы.

Храм Линьинь находится на северо-западе от Западного озера, у подножия горы Линьинь, между пиком Фэйлайфэн и Северным пиком. Если бы это был современный город, хватило бы одного-двух часов езды. Но в эту эпоху не было ни удобного транспорта, ни ровных и прямых шоссе. Выехав на рассвете, они прибыли к храму Линьинь только к концу дня, когда солнце уже клонилось к закату.

Это была первая поездка Му Юаня в дальние края с тех пор, как он попал в эту эпоху. Весь путь радовал глаз: пейзажи были приятными, воздух — свежим, в отличие от загрязнённого воздуха современных промышленных городов. Здесь не было высоких бетонных джунглей, блестящих металлом современных зданий, везде были извилистые каменные дорожки, как в сельской местности, невысокие старинные дома, мужчины и женщины в длинных халатах и юбках, старики с мотыгами на плечах, работающие в полях...

Всё это казалось Му Юаню новым и ещё раз заставило остро осознать, что он действительно попал в совершенно другое время и пространство.

К сожалению, он не умел ездить верхом, поэтому мог только сидеть в карете вместе с Тяньюанем, откидывая занавеску передним краем и любуясь этим пейзажем, от которого на душе становилось особенно легко. Его настроение постепенно успокаивалось.

Кучер оказался довольно весёлым и разговорчивым мужчиной средних лет. Стоило им выехать из города, как он, взмахнув кнутом, громко запел несколько песен. Голос его был высоким, мелодия — весёлой, хотя слов Му Юань не понял, но он уже заразился той радостью.

Лишь когда на дороге встретились знакомые и они обменялись приветствиями, пение кучера окончательно прекратилось, и он начал разговаривать с нанимателем.

— Молодой господин, это вы в храм Линьинь отправляетесь молиться?

— Не молиться, я иду искать человека.

— Ищете человека? Кого именно? Монахов в храме я всех знаю, могу для вас, господин, спросить.

— Я ищу мастера Цзинкуна.

— Мастер Цзинкон — это же высокий монах! Каждый месяц, когда он проводит собрание и проповедь, там море людей. Господин, вы, наверное, к мастеру Цзинкуну за буддийским учением?

— Нет, я ищу мастера, чтобы сыграть с ним в вэйци.

— О, тогда вы, господин, нашли того, кому нужно. Мастер Цзинкон не только постиг высокие глубины буддизма, но и очень силен в вэйци. Осмелюсь сказать, что во всём Цяньтане нет человека, который играл бы лучше мастера Цзинкуна.

— Слушаю, кажется, и вы, брат, умеете играть.

— Эх, я простой мужик, где мне разбираться в этих забавах учёных людей, просто смотрю иногда, интересно бывает.

Вся дорога они болтали о разном, что скрасило одиночество путешествия. Из слов кучера Му Юань услышал много слухов о мастере Цзинкуне. Говорили, что мастер Цзинкон не только постиг высокие глубины буддизма — покойный император приглашал его в столицу читать проповеди, — но и обладал высоким мастерством в вэйци: нынешний император, когда был ещё наследником престола, приглашал мастера наставлять его в игре. Говорили, что хотя по натуре мастер отрешён от мирского, каждый год немало игроков из народа, желавших прославиться за один раз, приходили просить мастера сыграть партию, но в итоге все возвращались с позором.

Когда они прибыли к подножию горы Линъинь, карета дальше не могла пройти, и Му Юань расплатился с кучером, после чего вместе с Тяньюанем пошёл в гору пешком.

Впервые пришлось ехать в карете так долго, к этому совсем не привыкло тело, кости казались расплзшимися, так что подъем в гору как раз помог размяться.

«Надо будет как-нибудь научиться ездить верхом», — подумал Му Юань.

Придя в храм Линъинь и объяснив цель визита, их встретивший монах сложил ладони вместе и пропел буддийскую фразу:

— Амитабха, донатор, вы пришли неудачно. Сегодня в храме прибыла знатная особа, настоятель принимает её и сейчас, вероятно, занят. Донатор приехал издалека, не мешает вам отдохнуть в храме одну ночь, а когда у настоятеля появится время, я сразу же вас представлю.

Му Юань тоже ответил поклоном и вежливо сказал:

— В таком случае, побеспокою вас, наставник.

Монах жестом пригласил:

— Должное, прошу двух донаторов следовать за мной.

Войдя в келью, подготовленную для паломников, и дождавшись, пока монах уйдёт, Тяньюань плюхнулся на скамью, всё его тело расслабилось и расплзлось по столу:

— Ой мамочки, убили меня.

Му Юань покачал головой и улыбнулся:

— Когда мы занимаемся, кто же тебя заставляет всегда хитрить и лениться? Теперь почувствовал, как это горько.

Тяньюань с горьким лицом сказал:

— Господин, я был неправ, в будущем обязательно буду усердно тренироваться с вами, ни в коем случае не буду лениться.

Му Юань улыбнулся:

— Ну и хорошо.

Увидев, что Му Юань собирается открывать дверь и выходить, Тяньюань поспешно встал и спросил:

— Господин, куда вы идёте?

Му Юань, не оборачиваясь, ответил:

— Редко попадаю в эту древнюю буддийскую обитель, я хочу прогуляться снаружи. Ты хорошо отдохни, не нужно идти со мной.

Когда последнее слово долетело туда, голос уже был вдали. Тяньюань пошевелил ноющими ногами: даже если бы у него было желание пойти следом, сил, наверное, не было. Подумав, он остался отдыхать, втайне поклявшись, что в будущем обязательно будет больше тренироваться.

Раньше Му Юань тоже бывал в храме Линъинь, всего два раза, и оба раза — когда приезжал в Ханчжоу на соревнования. В то время храм Линъинь уже превратили в известную туристическую достопримечательность, каждый день там были толпы туристов, а людей, искренне поклоняющихся Будде, было немного.

Теперь же это тихое и спокойное место действительно по-настоящему похоже на древний храм в глубине гор, окутанный мириадами облаков и туманов.

Му Юань шёл бесцельно, слушая, как вдалеке, на колокольне, монахи бьют в тяжёлый медный колокол. Звук за звуком, тяжёлый и далёкий, вызывал особое чувство пустоты и отрешённости.

Не заметив, как шёл, он очутился довольно далеко. Когда пришёл в себя, Му Юань сам не понял, где оказался.

Огляделся в растерянности, увидел недалеко впереди маленький дворик и, не раздумывая, пошёл туда.

Едва он приблизился, как вдруг пронёсся лёгкий ветерок, и перед ним inexplicably возник мужчина в тёмной рубаше и плотной одежде, с мечными бровями и звёздными глазами, взгляд его был суров. В одной руке он сжимал меч, другой преградила Му Юаню путь. Хотя он говорил вежливо, в голосе всё же чувствовался холод:

— Этот господин, вперед вход воспрещён, прошу вернуться.

Му Юань замер, глядя на перед ним мужчину, одетую как телохранитель, и вспомнил слова монаха. Вероятно, в том дворике и находилась та самая знатная особа.

На лице Му Юаня появилось немного извинения за внезапность, он слегка поклонился:

— Простите!

Он развернулся и ушёл.

Едва он развернулся, как изнутри донёлся мощный голос:

— Не виделись несколько лет, мастерство вашего высочества снова сильно выросло...

Хотя голос был негромким, Му Юань всегда отличался чутким слухом и зрением, поэтому слышал отчётливо.

В это время другой, чуть более низкий и бархатистый голос отозвался:

— Мастер, вы слишком льстите...

В сердце Му Юань дрогнул: боялся, что услышал то, что не должен был слышать, и невольно ускорил шаги, чтобы уйти.

После ужина, приготовленного монахами, Му Юань вместе с Тяньюанем пошёл в главный зал, чтобы зажечь благовония и поклониться Будде.

Тяньюань был искренен, ещё пошёл попросить гадание для своей тёти, которая в последнее время забеременела. Му Юань стоял снаружи зала, глядя, как Тяньюань с радостным видом бежит к монаху развести гадание, держа в руке «верхний знак».

Ворота храма ещё не закрылись, стоя здесь как раз можно было видеть ту дорогу, по которой поднимались и спускались с горы.

Му Юань обернулся и издали увидел в бесконечных закатных облаках две фигуры, спускающиеся с горной тропы.

Одна в белом, другая в тёмном.

Идущий сзади человек в тёмной одежде был тем самым, кто остановил его раньше у дворика.

А идущий впереди человек в белом одеянии имел прямую осанку, широкие плечи и узкую талию. Хотя лица не было видно, даже одна эта спина вызывала ощущение возвышенной и изящной красоты.

Вероятно, это и была так называемая «знатная особа».

Му Юань смотрел издали и ещё не успел как следует подумать, как Тяньюань уже с развёрнутым текстом гадания запрыгал обратно.

Подпрыгнув к Му Юаню, он радостно сказал:

— Господин, гадание говорит, что, возможно, у меня будет младший брат.

Му Юань улыбнулся:

— Поздравляю!

Увидеть мастера Цзинкуна удалось только утром следующего дня.

Му Юань по привычке встал рано, когда закончил зарядку, монахи в храме как раз закончили утреннюю службу. Переодевшись и позавтракав, пришёл монах передать, что мастер Цзинкон ждёт в келье.

Му Юань вместе с Тяньюанем вошёл в келью, внутри сидел один и стоял два монаха.

Сидящий был старшего возраста, около сорока с лишним лет, полон сил, взгляд добрый и мудрый, очень похож на монаха, достигшего просветления. Молодой был лет двадцати, почтительно стоял за спиной старшего монаха, лицо его было спокойным, без особых выражений.

<http://bllate.org/book/16684/1530898>